

УДК 37.015.324

Структурные и типологические особенности психологического благополучия детей старшего дошкольного возраста

Елупахина Алеся Валентиновна, старший преподаватель кафедры методик дошкольного образования факультета дошкольного образования Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка, магистр психологических наук; alesiyaelupakhina@gmail.com

В статье конкретизировано понятие «психологическое благополучие ребёнка» применительно к старшему дошкольному возрасту. В результате теоретического анализа определены структурные особенности детского психологического благополучия. На основании эмпирической классификации выделены три типа психологического благополучия детей старшего дошкольного возраста: благополучный, условно благополучный, с рисками благополучия, описаны их характерные особенности.

Ключевые слова: психологическое благополучие ребёнка; старший дошкольный возраст; структура психологического благополучия; типологические особенности психологического благополучия.

Актуальность проблемы психологического благополучия ребёнка обусловлена качественно иным социально-культурным контекстом детского развития в изменчивом и неопределённом современном мире. На сегодняшний день белорусские и российские исследования психологического благополучия охватывают выборку студентов и подростков, взрослых людей (А. В. Воронина, О. А. Идобаева, Н. Н. Лепешинский, Н. Г. Новак, П. Б. Фесенко и др.), тогда как применительно к ранним этапам онтогенеза условия возникновения и механизмы его функционирования остаются наименее изученными (Е. А. Козлова, С. В. Логинова).

Обращение нашего исследования к старшему дошкольному возрасту определяется его фундаментальным значением для благополучного перехода ребёнка к следующему возрастному этапу — школьному обучению и в связи с этим — потребностью в успешной адаптации к новой социальной ситуации (Л. И. Божович, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, Д. Б. Эльконин и др.). Как отмечает Л. И. Божович, характер этих изменений в жизни ребёнка во многом будет зависеть от того «с чем приходит ребёнок к данному возрастному этапу...» [1, с. 196]. Достижения в

развитии на предыдущем возрастном этапе выступают условием благополучия ребёнка в последующие периоды жизни.

В отечественной психологии феномен психологического благополучия рассматривается как показатель психологического здоровья ребёнка (И. В. Дубровина), интегральная оценка его актуального психологического состояния (Г. В. Бурменская), динамическая совокупность позитивных показателей развития и отсутствие психологических проблем (Е. А. Козлова). Зарубежные исследователи рассматривают детское благополучие (*child well-being*) как многомерный конструкт, включающий в себя психологические, физические и социальные аспекты (S. A. Colombo, P. Lee, J. Minkkinen, E. Pollard). Также отмечается динамичность и процессуальный характер детского благополучия (J. Minkkinen), подчёркивается его самооценочность (A. Alexandrova, R. Raghavan). Множество показателей детского благополучия, как правило, объединяют в три ключевые области: физическую (здоровье, оптимальная физическая функциональность и др.), социальную (позитивные взаимоотношения с родителями, сверстниками, другими взрослыми) и психологическую (модальность настроения, понимание и регулиро-

вание эмоций, способность преодолевать трудности, самооценка, сформированность саморегуляции и др.) [2; 3; 4; 5; 6].

Как видим, опыт отечественных и зарубежных исследований в объективизации феномена психологического благополучия ребёнка не привёл к формулировке согласованной его дефиниции, единого представления о структуре и показателях проявления. Таким образом, содержательное уточнение понятия «психологическое благополучие ребёнка», определение структурных характеристик для его эмпирической верификации, а также описание типологических особенностей применительно к старшему дошкольному возрасту позволят более глубоко осмыслить проблему позитивного развития личности на ранних этапах онтогенеза, в связи с чем выступают актуальной исследовательской задачей.

Цель исследования направлена на выявление структурных и типологических особенностей психологического благополучия детей старшего дошкольного возраста.

Выборку исследования составили 208 мальчиков и 201 девочка 5—6 лет ($N = 409$, $M_e = 5,6$), воспитанники старших групп учреждений дошкольного образования Минской области, г. Минска, г. Гродно, г. Могилёва. Все дети, участвовавшие в исследовании, воспитывались в семьях с разным социально-экономическим статусом. Образовательный процесс во всех учреждениях осуществлялся в соответствии с действующим законодательством. Таким образом, выборка была сформирована в соответствии с целью исследования, критерием репрезентативности.

Первоначально нами была проведена сущностная конкретизация понятия «психологическое благополучие ребёнка». С этой целью в качестве теоретико-методологических оснований его определения мы использовали эвдемонистический подход к пониманию психологического благополучия [7; 8], а также концептуальные положения отечественной психологической науки относительно психического развития в онтогенезе [9; 10; 11].

В исследовании мы определяем психологическое благополучие ребёнка дошкольного возраста как интегральную характеристику психических свойств и состояний, которые актуализируются в индивидуальном опыте взаимодействия с

окружающим миром и обеспечивают возможности для полноценного развития в конкретных социальных условиях [12].

На наш взгляд, ключевым понятием для выделения структурных составляющих психологического благополучия ребёнка выступает фундаментальная категория психологического возраста (Б. Г. Ананьев, Л. С. Выготский, А. В. Запорожец, А. Н. Леонтьев, Л. Ф. Обухова, Д. Б. Эльконин и др.). Последний рассматривается в отечественной детской психологии как этап развития, который обладает специфической единственной и неповторимой структурой, динамикой и содержательно включает в себя качественно особые отношения между ребёнком и взрослым (социальная ситуация развития); иерархию видов деятельности и ведущий её тип; основные психологические достижения ребёнка, свидетельствующие о развитии его психики, сознания, личности (психологические новообразования). Данная понятийная триада проецируется на шкалу психологического времени и наполняется определёнными характеристиками конкретного возрастного этапа. Таким образом, понятие психологического возраста задаёт целостное понимание благополучия ребёнка, поскольку выступает неделимой единицей анализа, основным теоретическим инструментом для описания и интерпретации процессов детского развития в аспекте существующих социальных условий.

В контексте вышесказанного в качестве структурных характеристик психологического благополучия ребёнка мы рассматриваем: 1) систему отношений, заданную социальной ситуацией развития (позитивные межличностные отношения со взрослыми, сверстниками, отношение к себе); 2) положительные и нейтральные эмоциональные состояния; 3) субъектную позицию в ведущей деятельности; 4) возрастные психологические новообразования (саморегуляцию в познавательной деятельности, децентрацию).

Далее на основе теоретического анализа были определены критерии и показатели оценки психологического благополучия ребёнка, осуществлена их эмпирическая верификация. В качестве психодиагностического инструментария использовались следующие методики: «Цветовой тест отношений» (А. Эткин), социометрический эксперимент (вариант для

дошкольников Я. Л. Коломинского «У кого больше?»), методика «Шкала самооценки компетентности и социального принятия дошкольника» С. Хартер и Р. Пайк (в адаптации Н. С. Чернышевой, Д. М. Марковой), методика Э. Т. Дорофеевой, методика оценки сформированности саморегуляции в познавательной деятельности (У. В. Ульяенкова), тест Ж. Пиаже «Три брата» (модификация В. А. Недоспасовой), а также стандартизированное наблюдение за сюжетно-ролевой игрой детей дошкольного возраста (Д. Б. Эльконин).

Обобщение эмпирических данных и их интерпретация позволили сформулировать важные выводы относительно психологического благополучия детей исследуемой выборки. Диапазоны количественной выраженности и качественной определённости изучаемых параметров свидетельствуют, что значительная часть респондентов, хронологически завершающих возрастную этап дошкольного детства, имеют негативные тенденции в межличностных отношениях со взрослыми и сверстниками, неадекватную самооценку, проявления устойчивых негативных эмоциональных состояний, недостаточную сформированность ведущей деятельности, испытывают трудности саморегуляции и преодоления центрации. Нереализованность выделенных характеристик выступает риском для психологического благополучия ребёнка, тогда как потенциальная реализуемость — предпосылкой позитивного вектора его возрастного развития.

На наш взгляд, индивидуальные различия, касающиеся показателей психологи-

ческого благополучия детей, не могут быть сведены только к количественным результатам и их интерпретации. Мы предполагаем, что они имеют качественное, типологическое своеобразие, поэтому следующим этапом нашего исследования выступило сравнение респондентов с различными характеристиками психологического благополучия.

С этой целью мы провели эмпирическую классификацию респондентов, которая позволила выявить варианты типичного сочетания показателей психологического благополучия/неблагополучия в рамках индивидуального развития ребёнка. Для этого применялся иерархический кластерный анализ [13]. Оценка качества построенной классификации осуществлялась посредством дискриминантного анализа. Сформированные с помощью кластерного анализа группы дополнительно были проанализированы с использованием непараметрического критерия *H* Краскела — Уоллиса на наличие различий в средних значениях показателей. Статистическая обработка эмпирических данных и работа с графикой осуществлялись с применением языка программирования R.

Первоначальный этап кластеризации заключался в нормировании переменных относительно их максимального значения. Необходимость осуществления данной процедуры обусловлена существенными различиями диапазона величин изучаемых параметров и недопустимостью объединения разноразмерных показателей. Далее была осуществлена иерархическая кластеризация с использованием метода

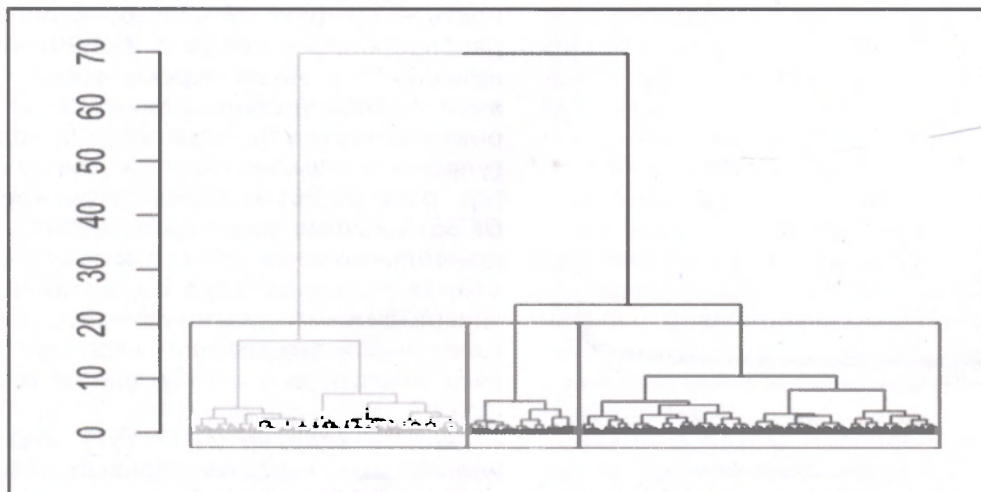

Рисунок 1. — Дендрограмма объединения кластеров (N = 409)

Уорда (Ward). В качестве метрики использовалось Евклидово расстояние, что позволило получить наиболее компактные (круглые) кластеры и оптимизировать минимальную дисперсию внутри них. Согласно полученным данным объединённая выборка ($N = 409$) может быть разделена на три кластера. На рисунке 1 приведена дендрограмма, иллюстрирующая процесс объединения респондентов в группы.

Визуальная оценка дерева кластеризации показывает, что отчётливо выделяются две крайние группы и небольшая группа посередине. Для подтверждения обоснованности трёхкластерной структуры был построен график «каменистой осыпи» (рисунк 2). Данный график позволяет определить количество кластеров, так как показывает расстояние между ними на каждом шаге объединения. Как видно на рисунке, самые большие расстояния приходится на последние три шага, то есть объединение последних трёх кластеров.

На следующем этапе результаты кластеризации были оценены с помощью дискриминантного анализа. Представленные данные подтверждают правильность классификации 95,11 % исходных наблюдений (Лямбда Уилкса: 0,1132420, прилб. $F(32,782) = 48,18195, p < 0,0000$). Таким образом, трёхкластерная структура является оптимальным решением для группи-

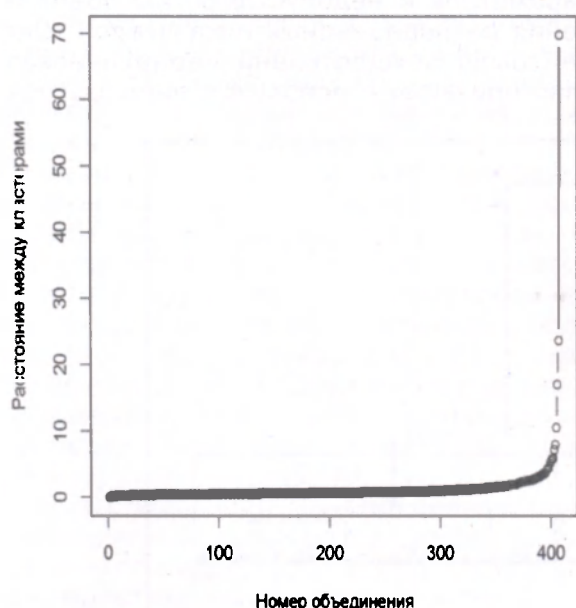

Рисунок 2. — График «каменистой осыпи»

ровки респондентов и отвечает исследовательским целям.

Далее полученные кластеры сравнивались между собой с применением непараметрического критерия H Краскела — Уоллиса. Результаты сравнения средних значений переменных продемонстрировали наличие значимых различий между кластерами. Можно предположить, что выделенным группам соответствуют определенные варианты сочетания показателей психологического благополучия/неблагополучия в рамках индивидуального развития ребёнка.

В первый кластер ($N = 61$) вошли воспитанники, которые значимо чаще остальных дошкольников ($p < 0,0001$) испытывают к педагогу нейтральные и негативные чувства (ср. ранг 297,64), находятся в неблагоприятных статусных категориях (ср. ранг 84,46), отличаются высокой частотой ($p < 0,0001$) отрицательных (ср. ранг 315,67) и низкой частотой ($p < 0,0001$) взаимных выборов (ср. ранг 80,55). Им свойственны самые низкие ($p < 0,0001$) значения самооценок когнитивной (ср. ранг 87,23), физической (ср. ранг 121,80) и социальной (ср. ранг 73,41) сфер. Респонденты данного кластера характеризуются по сравнению с другими ($p < 0,0001$) высокой частотой и устойчивостью негативных эмоциональных состояний (функциональное торможение — ср. ранг 177,42; аффективное возбуждение — ср. ранг 129,94; аффективное торможение — ср. ранг 142,29), наименьшей выраженностью положительных (функциональное возбуждение — ср. ранг 292,47) и нейтральных (функциональная настороженность — ср. ранг 260,85; функциональное расслабление — ср. ранг 273,90) эмоциональных состояний. Кроме того, у детей этой группы уровень развития сюжетно-ролевой игры (ср. ранг 139,50), саморегуляции в познавательной деятельности (ср. ранг 89,66) и децентрации (ср. ранг 61,55) значимо ниже ($p < 0,0001$), чем у дошкольников из второго и третьего кластеров. Наличие ярко выраженных признаков детского психологического неблагополучия в выделенном кластере позволяет отнести его к типу «риски благополучия».

Второй кластер ($N = 151$) объединил испытуемых, которые значимо отличаются ($p < 0,0001$) преобладанием симпатии и позитивного эмоционального отношения

к воспитателю (ср. ранг 156,12), высокой частотой ($p < 0,0001$) взаимных (ср. ранг 292,66) и низкой частотой отрицательных ($p < 0,0001$) выборов (ср. ранг 170,06), находятся в благоприятных статусных категориях (ср. ранг 294,23). Детские самооценки когнитивной (ср. ранг 258,93), физической (ср. ранг 242,99) и социальной (ср. ранг 276,97) сфер у дошкольников данной группы сбалансированы между собой и имеют более высокие значения ($p < 0,0001$) по сравнению с первым и третьим кластерами. Для воспитанников второго кластера характерно преобладание положительных (функциональное возбуждение — ср. ранг 149,97) и наименьшая выраженность отрицательных (функциональное торможение — ср. ранг 224,18; аффективное возбуждение — ср. ранг 237,92; аффективное торможение — ср. ранг 234,81) эмоциональных состояний. При этом показатели частоты эмоционально нейтральных состояний (функциональная настороженность — ср. ранг 203,52; функциональное расслабление — ср. ранг 191,79) у них значимо выше, чем у респондентов из первого кластера, но не отличаются от показателей у испытуемых из третьего кластера. Кроме того, детям, вошедшим в эту группу, свойственны наиболее высокий уровень развития сюжетно-ролевой игры (ср. ранг 312,98) в соотношении с высокими показателями саморегуляции в познавательной деятельности (ср. ранг 301,44) и децентрации (ср. ранг 303,20). Второй кластер отличается от первого очевидным преобладанием показателей психологического благополучия, в соответствии с чем может быть отнесён к *благополучному типу*.

Характерной особенностью третьего, самого многочисленного ($N = 197$) кластера является преобладание медианных значений показателей психологического благополучия в соотношении с первым и вторым кластером. По отношению к педагогу дети преимущественно ($p < 0,0001$) испытывают позитивные и нейтральные чувства (ср. ранг 213,78). Воспитанники данного кластера чаще ($p < 0,0001$) находятся в благоприятных статусных категориях (ср. ранг 173,93), чем дошкольники из первого кластера (ср. ранг 84,46), но реже ($p < 0,0001$), чем дети из второго кластера (ср. ранг 294,23). При этом, как и у воспитанников второго кластера (ср. ранг 170,06), у воспитанников данной

группы значимо меньше ($p < 0,0001$) отрицательных выборов (ср. ранг 197,51) по сравнению с воспитанниками из первого кластера (ср. ранг 315,67). Количество взаимных выборов (ср. ранг 176,35) значимо больше ($p < 0,0001$) по сравнению с первым кластером (ср. ранг 80,55) и значимо меньше ($p < 0,0001$) относительно второго кластера (ср. ранг 292,66). Самооценки когнитивной (ср. ранг 200,13), физической (ср. ранг 201,64) и социальной (ср. ранг 190,58) сфер имеют более ($p < 0,0001$) высокие значения относительно первого кластера и более низкие ($p < 0,0001$) — по сравнению со вторым кластером. У детей этой группы выявлена уравновешенность проявления частоты негативных (функциональное торможение — ср. ранг 198,84; аффективное возбуждение — ср. ранг 203,01; аффективное торможение — ср. ранг 201,57), положительных (функциональное возбуждение — ср. ранг 220,09) и нейтральных (функциональная настороженность — ср. ранг 188,84; функциональное расслабление — ср. ранг 193,79) эмоциональных состояний. Наряду с этим выделенный кластер схож с первым по значению функционального торможения (ср. ранг 177,42), со вторым — по значениям функциональной расслабленности (ср. ранг 191,79), функциональной настороженности (ср. ранг 203,52). У детей третьего кластера уровень развития сюжетно-ролевой игры (ср. ранг 142,52), показатели сформированности саморегуляции в познавательной деятельности (ср. ранг 166,80) и децентрации (ср. ранг 174,15) значимо ниже ($p < 0,0001$), чем у дошкольников из второго кластера, но выше ($p < 0,0001$), чем у воспитанников из первого кластера. Схожая степень выраженности показателей психологического благополучия даёт возможность отнести этот кластер к *условно благополучному типу*.

Исходя из вышеизложенного можно заключить, что проведённая кластеризация позволяет констатировать качественно различные характеристики психологического благополучия у детей старшего дошкольного возраста, что подтверждает реальность представленности изучаемого феномена.

Таким образом, проведённая кластеризация эмпирических данных позволила выявить три типа детского благополучия, которые содержательно отличаются друг

от друга. Вариантом детского благополучия был назван качественный показатель, отражающий профиль выраженности характеристик системы отношений, заданной социальной ситуацией развития, эмоционального состояния, ведущей деятельности и возрастных психологических новообразований у детей исследуемой выборки. Выделенные кластеры были условно обозначены как «риски благополучия», «благополучный» и «условно благополучный».

Дети с рисками психологического благополучия характеризуются высокой интенсивностью негативных эмоциональных состояний, низкой дифференцированностью и рефлексивностью самооценки, непопулярным положением в группе сверстников, неразвитостью ведущей деятельности и способности к произвольной регуляции поведения, выраженной эгоцентрической позицией.

Условно благополучным дошкольникам свойственны: уравновешенность эмоциональных состояний разной модальности, достаточно высокие показатели самооценки, вполне гармоничные отношения со сверстниками наряду с недостаточным уровнем развития сюжетно-ролевой игры, сформированности саморегуляции и децентрации.

Психологически благополучных воспитанников отличают преобладание положительных и нейтральных эмоциональных состояний, позитивные и дифференциро-

ванные представления о себе, вовлечённость во взаимодействие со сверстниками посредством соответствующих возрасту видов деятельности, способность самостоятельно регулировать своё поведение, сформированность децентрации.

Психологическое благополучие ребёнка, с одной стороны, достигается в ходе онтогенеза при наличии оптимальных условий его формирования, с другой — рассматривается как возможность высших достижений для данного возраста [12]. При этом следует подчеркнуть, что риски психологического благополучия являются не абсолютными величинами, а процессами, поскольку, с одной стороны, их наличие не гарантирует, а увеличивает вероятность возникновения дефицитов развития в долгосрочной перспективе, с другой — особая пластичность и интенсивность процессов развития в дошкольном возрасте позволяет своевременно способствовать их преодолению.

На наш взгляд, вариативность проявлений показателей психологического благополучия старшего дошкольника может быть обусловлена влиянием различных характеристик образовательной среды, которая является одним из ключевых контекстов социальной ситуации развития на данном возрастном этапе. В связи с этим перспективами дальнейшего исследования проблемы психологического благополучия ребёнка видится определение его детерминации средовыми условиями.

Литература

1. Божович, Л. И. Личность и её формирование в детском возрасте / Л. И. Божович. — СПб.: Питер, 2008 — 400 с.
2. Raghavan, R. Toward a theory of child well-being / R. Raghavan, A. Alexandrova // Social Indicators Research. — 2015. — Vol. 121, № 3. — P. 887—902.
3. Handbook of child well-being : in 5 vol. / ed. : A. Ben-Arieh [et al.]. — Dordrecht ; Heidelberg : Springer, 2014. — 5 vol.
4. Minkinen, J. The structural model of child well-being / J. Minkinen // Child Indicators Research. — 2015. — Vol. 6, № 3. — P. 547—558.
5. Pollard, E. L. Child well-being : a systematic review of the literature / E. L. Pollard, P. D. Lee // Social Indicators Research. — 2003. — Vol. 61, № 1. — P. 59—78.
6. Психологическое благополучие ребёнка в современном обществе / М. Ф. Сафронова [и др.]. — Новосибирск : Изд-во Новосиб. гос. техн. ун-та, 2016. — 288 с.
7. Лепешинский, Н. Н. Эмпирическое сопоставление гедонистического и эвдемонистического подходов к пониманию благополучия / Н. Н. Лепешинский // Психол. журн. — 2009. — № 3. — С. 90—99.
8. Созонтов, А. Е. Гедонистический и эвдемонистический подходы к проблеме психологического благополучия / А. Е. Созонтов // Вопр. психологии. — 2006. — № 4. — С. 105—114.
9. Выготский, Л. С. Психология развития ребёнка : сборник / Л. С. Выготский. — М. : Смысл : Эксмо, 2004. — 512 с.
10. Эльконин, Д. Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте / Д. Б. Эльконин // Эльконин Д. Б. Избр. психол. труды. — М. : Педагогика, 1989. — С. 60—77.

11. Василев, В. К. Позитивная психология и идеи культурно-исторической психологии Л. С. Выготского [Электронный ресурс] / В. К. Василев, Р. И. Стаматов // Культурно-историческая психология. — 2017. — Том 13. — № 1. — С. 49–56. — Режим доступа : https://psyjournals.ru/files/86717/kip_2017_n1_Vasilev_Stamatov.pdf/. — Дата доступа : 20.03.2022.
12. Елупахина, А. В. Современные подходы к исследованию психологического благополучия ребёнка / А. В. Елупахина // Весник адукацыі. — 2019. — № 8. — С. 50–55.
13. Наследов, А. Д. SPSS 19. Профессиональный статистический анализ данных / А. Д. Наследов. — СПб. [и др.] : Питер, 2011. — 400 с.

Материал поступил в редакцию 29.03.2022.

STRUCTURAL AND TYPOLOGICAL FEATURES OF PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF SENIOR PRESCHOOL AGE CHILDREN

Alesya V. Yelupakhina, Senior Lecturer of the Department of Preschool Education Methods of the Preschool Education Faculty of the Belarusian State Pedagogical University Named after Maxim Tank, M. Sci. (Psychology); alesiyelupakhina@gmail.com

The article specifies the concept of psychological well-being of a child in relation to the senior preschool age. As a result of a theoretical analysis, structural features of psychological well-being of a child are determined. On the basis of the empirical classification, three types of psychological well-being of senior preschool age children are distinguished: prosperous, conditionally prosperous, with well-being risks, their characteristic features are described.

Keywords: psychological well-being of a child; senior preschool age; structure of psychological well-being; typological features of psychological well-being.

References

1. Bozhovich, L. I. Lichnost' i eyo formirovanie v detskom vozraste / L. I. Bozhovich. — Spb. : Piter, 2008 — 400 s.
2. Raghavan, R. Toward a theory of child well-being / R. Raghavan, A. Alexandrova // Social Indicators Research. — 2015. — Vol. 121, № 3. — P. 887–902.
3. Handbook of child well-being : in 5 vol. / ed. : A. Ben-Arieh [et al.]. — Dordrecht ; Heidelberg : Springer, 2014. — 5 vol.
4. Minkinen, J. The structural model of child well-being / J. Minkinen // Child Indicators Research. — 2015. — Vol. 6, № 3. — P. 547–558.
5. Pollard, E. L. Child well-being : a systematic review of the literature / E. L. Pollard, P. D. Lee // Social Indicators Research. — 2003. — Vol. 61, № 1. — P. 59–78.
6. Psihologicheskoe blagopoluchie rebyonka v sovremennom obshchestve / M. F. Safronova [i dr.]. — Novosibirsk : Izd-vo Novosib. gos. tekhn. un-ta, 2016. — 288 s.
7. Lepeshinskij, N. N. Empiricheskoe sopostavlenie gedonisticheskogo i evdemonisticheskogo podhodov k ponimaniyu blagopoluchiya / N. N. Lepeshinskij // Psihol. zhurn. — 2009. — № 3. — S. 90–99.
8. Sozontov, A. E. Gedonisticheskij i evdemonisticheskij podhody k probleme psihologicheskogo blagopoluchiya / A. E. Sozontov // Vopr. psihologii. — 2006. — № 4. — S. 105–114.
9. Vygotskij, L. S. Psihologiya razvitiya rebyonka : sbornik / L. S. Vygotskij. — M. : Smysl : Eksmo, 2004. — 512 s.
10. El'konin, D. B. K probleme periodizacii psihicheskogo razvitiya v detskom vozraste / D. B. El'konin // El'konin D. B. Izbr. psihol. trudy. — M. : Pedagogika, 1989. — S. 60–77.
11. Vasilev, V. K. Pozitivnaya psihologiya i idei kul'turno-istoricheskoy psihologii L. S. Vygotskogo [Elektronnyj resurs] / V. K. Vasilev, R. I. Stamatov // Kul'turno-istoricheskaya psihologiya. — 2017. — Tom 13. — № 1. — S. 49–56. — Rezhim dostupa : https://psyjournals.ru/files/86717/kip_2017_n1_Vasilev_Stamatov.pdf/. — Data dostupa : 20.03.2022.
12. Elupahina, A. V. Sovremennye podhody k issledovaniyu psihologicheskogo blagopoluchiya rebyonka / A. V. Elupahina // Vesnik adukacyi. — 2019. — № 8. — S. 50–55.
13. Nasledov, A. D. SPSS 19. Professional'nyj statisticheskij analiz dannyh / A. D. Nasledov. — SPb. [i dr.] : Piter, 2011. — 400 s.

Submitted 29.03.2022.